

Мелкие пузырьки воздуха на дне бассейна застилали Лу Юньваню обзор.

Он решил снова крепко зажмуриться и, повинаясь инстинкту, прижаться к Чу Сюаньчжоу.

Их губы столкнулись.

Под пронзительный вой сирены, разнёсшийся по всей лаборатории, Лу Юньвань наощупь с силой укусил юношу за губу, пытаясь болью заставить его разомкнуть челюсти и поделиться кислородом.

Однако ровные человеческие зубы для русала были совершенно безобидны. Он с силой укусил, но губы Чу Сюаньчжоу остались плотно сжатыми.

Ледяная вода, словно гигантский змей, обвила Лу Юньваня, холод проникал до самых костей. На мгновение ему даже показалось, что объятия Чу Сюаньчжоу холоднее воды.

От резкого и непроизвольного сокращения мышц он чуть не захлебнулся.

«...Нельзя сдаваться в этот момент! Ни в коем случае».

Лу Юньвань снова придвинулся ближе. В отличие от предыдущего раза, он не стал кусать губы Чу Сюаньчжоу, а, помедлив, легонько провёл по ним кончиком языка.

Его движения были осторожными, полными пробы, без единой капли страсти.

Человеческие губы и язык были мягкими и тёплыми. От его прикосновения губы Чу Сюаньчжоу, словно от слабого разряда тока, зазудели. Это ощущение, родившееся на губах, распространилось по всему телу.

Незнакомое чувство бурлило в его теле. Чу Сюаньчжоу даже инстинктивно ослабил хватку и непроизвольно приоткрыл рот.

От недостатка кислорода мозг Лу Юньваня был пуст. В тот момент, когда юноша открыл рот, он отвёл язык и глубоко поцеловал его, отчаянно вдыхая кислород из его рта.

Но Чу Сюаньчжоу, словно зная, чего он хочет, внезапно задержал дыхание, легонько прикусил кончик языка Лу Юньваня, искушая его углубить поцелуй.

Слух русалов был и без того силён, а под водой он мог улавливать все малейшие звуки. Затруднённое дыхание Лу Юньваня под водой стало особенно отчётливым.

Чу Сюаньчжоу знал, что он сейчас находится в состоянии крайнего кислородного голодания, но, находясь на стадии пробуждения, он не мог заставить себя отпустить его и вынести на берег.

Это был инстинкт.

Сознание Лу Юньваня постепенно угасало, перед глазами была лишь тьма.

Русалы с их двойной системой дыхания могли легко извлекать кислород из воды и преобразовывать его в лёгких. Но он не стал сразу вытаскивать Лу Юньваня из бездны удушья, а ждал, пока тот не окажется на грани потери сознания, и лишь тогда медленно вдохнул в него немного воздуха.

В этот момент конечности Лу Юньваня были обессилены от недостатка кислорода. В его пустом мире остались лишь холодные губы и язык русала и разреженный воздух.

Даже когда зубы Чу Сюаньчжоу до крови искусали его губы, Лу Юньвань ничего не чувствовал.

Это был поцелуй на грани удушья.

Мозг Лу Юньваня находился в полусне. Космос, регент, мехи... всё это было забыто. В его мире остались лишь этот поцелуй и Чу Сюаньчжоу.

Русалы — существа чрезвычайно красивые и опасные. Особенно когда верх берут инстинкты.

Удушье, боль — всё это обрушилось на него. У Лу Юньваня не было выбора, кроме как оцепенело терпеть.

Он не знал, сколько времени провёл под водой. Лишь когда его тело начало сильно дрожать от переохлаждения, а рот был полон крови, русал наконец, против своей природы, обнял его и медленно выплыл на поверхность.

Затем Чу Сюаньчжоу снова погрузился в воду. Чёрный рыбий хвост поднял волну, которая хлынула на холодный белый пол.

С оглушительным плеском кислород наконец ворвался в его лёгкие.

После нескольких секунд пустоты Лу Юньвань, полулежа на берегу, постепенно пришёл в себя.

«...Нет, первого поцелуя больше нет?!»

В прошлой жизни Лу Юньвань прожил всего восемнадцать лет. О каких поцелуях и отношениях могла идти речь, он и живых-то людей почти не видел. Он и представить не мог, что его первый поцелуй будет таким неромантичным и нежным, да ещё и с... главным героем?

— Кх... кх-кх... — Жгучая боль в лёгких запоздало дала о себе знать, и Лу Юньвань закашлялся.

Острая боль, словно игла, пронзила его мозг, кровь потекла из уголка губ.

Лу Юньвань увидел, как к нему быстро подошёл Сун Фэйянь. Тот, широко раскрыв глаза, уставился на него:

— Лу Юньвань, ты... ты не... утонул?

Затем он заметил рану на губах Лу Юньваня.

Хотя ему было донельзя плохо, Лу Юньвань, помня о необходимости поддерживать образ, с трудом выдавил улыбку:

— Почему я должен был утонуть? Я просто немного поиграл с Его Высочеством.

Он ни за что не признается, что его затащили под воду совершенно *desprevenido*.

Затем он медленно и двусмысленно провёл пальцем по губам, пытаясь стереть кровь.

— Ты...

Сун Фэйянь запоздало понял, что происходило под водой.

— Я не думал, что ты пал так низко, — Сун Фэйянь посмотрел на Лу Юньваня и, холодно усмехнувшись, сказал: — Так вот как обычно развлекается Ваше Высочество регент?

«Ну, не совсем...»

— Профессор Сун тоже заинтересовался? — с вызовом посмотрел на него Лу Юньвань.

Сун Фэйянь презрительно усмехнулся и, стиснув зубы, сказал:

— Я действительно не должен был переоценивать тебя. Ваше Высочество регент действительно, как они и говорят, давно превратился в человека, «большого русала, чем сами русалы».

— Я не должен был питать на твой счёт никаких надежд, — произнёс он, разделяя каждое слово.

Сирена в лаборатории всё ещё не умолкала. Лу Юньвань с улыбкой, оперевшись на ближайший прибор, встал. Его кожа была болезненно-бледной, а струйка крови на губах — единственным цветом на лице.

От долгого кислородного голодания голос Лу Юньваня стал донельзя хриплым. Он медленно подошёл к Сун Фэйяню и, собрав все силы, с улыбкой сказал:

— Так у профессора Суна раньше были надежды?

— Это было донельзя глупо.

В этот момент в глазах Сун Фэйяня он увидел пылающий гнев, безмерную ненависть и... разочарование.

На звездолёте, летевшем в столицу, Лу Юньвань, полулежа на диване, смотрел на световой экран.

Лёгкий зуд, похожий на ползание муравьёв, внезапно возник в его лёгких и мгновенно распространился по всей груди.

Лу Юньвань непроизвольно закашлялся. Он инстинктивно поднёс к губам шёлковую салфетку, сдерживая раздражающий кашель. Через несколько секунд он отвёл руку — чистая салфетка была полностью пропитана кровью.

Лу Юньвань, не удостоив её и взглядом, бросил в мусорный утилизатор.

Вошедший в каюту Чу Сюаньчжоу, увидев это, быстро подошёл и, остановившись перед Лу Юньванем, сказал:

— Ваше Высочество регент, вы действительно собираетесь лететь в столицу прямо сейчас?

В отличие от ментальной силы, пробуждение крови — процесс относительно долгий и прерывистый. Кровь Чу Сюаньчжоу ещё не пробудилась полностью, но его сознание временно пришло в норму. Он опустил глаза и, с чувством вины прикусив губу, осторожно спросил:

— Если бы не я...

Длительное переохлаждение и кислородное голодание чуть не добило и без того подорванное

многолетними войнами здоровье Лу Юньваня. Теперь на него навалились и старые раны, и новые болезни. Его боязнь холода усилилась, и даже в помещении с постоянной температурой ему приходилось кутаться в тяжёлое пальто, а бледные тонкие руки были полностью скрыты перчатками.

Теперь вся Империя знала, что регент тяжело болен.

— Нет, — Лу Юньвань легонько приложил палец к губам Чу Сюаньчжоу, прерывая его. — Я же говорил, Ваше Высочество, вам никогда не нужно извиняться передо мной.

Помолчав несколько секунд, Лу Юньвань медленно улыбнулся и, нежно глядя на Чу Сюаньчжоу, сказал:

— К тому же, тот поцелуй того стоил, Ваше Высочество.

В отличие от Сун Фэйяня, поверившего бредням Лу Юньваня, Чу Сюаньчжоу не мог понять, почему Лу Юньвань, рискуя, приблизился к нему. Юноша попытался выяснить его мотивы, и ответ Лу Юньваня превзошёл все его ожидания.

Будучи незаконнорожденным сыном без ментальной силы, Чу Сюаньчжоу всегда был презираем и игнорируем. Он давно уже смирился со своим низким положением. В конце концов, даже его мать говорила, что его жизнь не стоит и её ожерелья.

Но сейчас самый знатный человек в Империи с абсолютной искренностью говорил ему «стоило»? В словаре Чу Сюаньчжоу никогда не было этого слова.

Ценность, которую придавал ему Лу Юньвань, вызвала у него беспокойство. Но, помимо сомнений, юноша не мог не хотеть ухватиться за это чувство...

Лу Юньвань медленно протянул руку и притянул юношу к себе.

Чу Сюаньчжоу опустился на одно колено рядом с регентом. Лёгкий аромат вина проник в его ноздри. Рядом с Лу Юньванем стояла бутылка вина, обладающего лёгким обезболивающим и парализующим действием. Лу Юньвань использовал его, чтобы облегчить своё недомогание.

— Почему вы не отказались от поездки в столицу? — не выдержав, снова спросил Чу Сюаньчжоу.

Несколько часов назад император под предлогом ознакомления с последним финансовым состоянием Империи вызвал его в столицу. Лу Юньвань мог бы отказать этой марионетке.

— Потому что Его Величество хочет меня видеть, — находясь в лёгком опьянении, Лу Юньвань

легонько подпёр лоб рукой и с улыбкой сказал Чу Сюаньчжоу. — Его Величество сомневается, действительно ли я болен, и хочет увидеть меня своими глазами.

— Вся Империя знает, что вы больны, его действия бессмысленны, — не выдержав, высказал своё мнение юноша.

Лу Юньвань медленно закрыл глаза и, помолчав несколько секунд, покачал головой:

— Нет, он прав.

Голос больного регента был слабым и ленивым. В таком состоянии он напомнил Чу Сюаньчжоу давнее описание русала: «человек, хрупкий и прекрасный, как фарфор».

— Ваше Высочество, запомните: как правитель, никогда не верьте словам влиятельного министра.

Лу Юньвань знал, что у Чу Сюаньчжоу был подозрительный характер, но он видел, что после всех его усилий Чу Сюаньчжоу изменился по сравнению с их первой встречей.

Будучи довольным этим, Лу Юньвань, прочитавший бесчисленное множество новелл, очень беспокоился: он попал сюда необъяснимым образом, а что если у него сценарий быстрого перемещения, и однажды он отправится в другой мир, а на его место вернётся оригинал? Тогда оригинал, воспользовавшись доверием главного героя, продолжит творить свои дела... не подставит ли он тем самым Чу Сюаньчжоу и весь этот мир?!

При этой мысли он внезапно открыл глаза.

Лу Юньвань наклонился к Чу Сюаньчжоу и, разделяя каждое слово, сказал:

— И самый ненадёжный из них — это регент Лу Юньвань.

Он взял со стола стакан, наполненный жидкостью, и, легонько вращая его, с некоторым презрением тихо сказал:

— Видите, например, Сун Фэйянь когда-то верил мне.

— Профессор Сун?

— Да.

После того как Сун Фэйянь сказал ему «я не должен был питать на твой счёт никаких надежд»,

Лу Юньвань заинтересовался их прошлыми отношениями. Он навёл справки и, к своему удивлению, обнаружил то, о чём не писали в оригинале.

Лу Юньвань, глядя на вино, прищурился:

— Он тоже родился на захолустной планете. После того как я стал первым человеком, получившим главную медаль в Имперской военной академии, он, вдохновлённый моим примером, выбрался из того проклятого места.

— Вы знаете, что произошло потом? — Лу Юньвань внезапно поставил стакан и, приблизившись к уху Чу Сюаньчжоу, спросил.

— Профессор Сун стал профессором Имперского технологического университета, — Чу Сюаньчжоу знал только это.

— О, — боль снова нахлынула, и Лу Юньвань, прервавшись, чтобы выровнять дыхание, с улыбкой покачал головой. — Это было намного позже.

Неизвестно, было ли это иллюзией, но Чу Сюаньчжоу показалось, что в тоне регента была лёгкая насмешка и едва уловимая беспомощность.

— Он мог бы попасть в Имперский исследовательский институт, — Лу Юньвань отпил вина и с улыбкой посмотрел в иллюминатор. — Но эту драгоценную возможность я, как подарок, отдал аристократу-русалу.

— Видите, как он жалок, — пробормотал Лу Юньвань, опустив глаза. — Вот цена веры в меня...

«Если оригинал вернётся, ни в коем случае не повторяй его ошибок!»

— Так вы и меня обманете? — внезапно прервал его Чу Сюаньчжоу, и его фиолетовые глаза устремились в глаза Лу Юньваня.

Лу Юньвань: «!! А, нет! Что за бред я сейчас наговорил?»

Лу Юньвань наконец очнулся. Он медленно поднял глаза и с улыбкой посмотрел на Чу Сюаньчжоу.

Регент молчал, выглядя таинственным и глубоким, но на самом деле в душе у него была паника.

«Нужно срочно что-то придумать!»

Под выжидательным взглядом Чу Сюаньчжоу Лу Юньвань сначала медленно покачал головой, а затем внезапно кивнул. Он не стал отвечать прямо, а с тоской посмотрел на Чу Сюаньчжоу:

— Ваше Высочество, моя любовь к вам — настоящая.

Юноша слегка кивнул.

Слова Лу Юньваня снова пробудили в Чу Сюаньчжоу инстинктивное беспокойство. Он внезапно осознал, что, кажется, не сможет простить... и даже представить себе обман со стороны Лу Юньваня.

Кто угодно в мире мог, но ему он не позволял обманывать себя.

Регент сидел прямо перед ним, но Чу Сюаньчжоу казалось, что Лу Юньвань — это ветер. Его нельзя было понять, и он мог исчезнуть в любой момент.

Никто не может удержать ветер.

Но чем больше это было так, тем сильнее Чу Сюаньчжоу хотел навсегда спрятать его в своём мире.

Только крепко держа его в своих руках, он мог чувствовать себя спокойно.

<http://bllate.org/book/14822/1323101>